

Их горячая ярость начала таять в холодном страхе, который полз вверх по позвоночникам людей, когда они начали освобождаться от своего ледяного оцепенения. Отряд спецназа следовал за остальными, благодарный за приказ отступить.

Но этого было далеко не достаточно. Люди были в ужасе, а враг все приближался. Судя по тому, как идут дела, они не переживут даже первую волну. Полное уничтожение было на горизонте, и все это было организовано одним человеком, который даже не присутствовал.

Но, клянусь богами, Генге этого не допустит. Стыд от того, что он стал жертвой такой стратегии, был больше, чем он мог вынести.

Он погнал коня вперед, пока не оказался между своими людьми и врагом, который быстро сокращал расстояние в один километр.

- Мужчины!

Рывкнул он, пристально глядя на них. Спецназовцы напряглись-они никогда не видели его в такой ярости.

- Я ОТКАЗЫВАЮСЬ СМИРИТЬСЯ С ЭТИМ ПОРАЖЕНИЕМ. Я ОТКАЗЫВАЮСЬ ПОКАЗЫВАТЬ СТРАХ ЭТОМУ СБРОДУ!

-Я не боюсь родни из Фук, парень!

Взревел Морохира, сильно ударив сжатым кулаком по нагруднику.

- Ага! ПОЧЕМУ МЫ ДОЛЖНЫ БОЯТЬСЯ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ ПРИТВОРЯЮТСЯ ДЕМОНАМИ, КОГДА ВСЕ МЫ ВПОЛНЕ СПОКОЙНО ОТПРАВЛЯЕМСЯ В АД?

-ИЛИ НЕТ? НЕУЖЕЛИ ТЫ ВЫШЕЛ НА ЭТО ПОЛЕ БИТВЫ ТОЛЬКО РАДИ ДЕНЕГ? Я ГОВОРЮ С ВАМИ - СО ВСЕМИ ВАМИ. АРМИЯ ГОСАНКЕ. АРМИЯ НИВА. НЕУЖЕЛИ МЫ УБЕЖИМ, ПОДЖАВ ХВОСТЫ, ТОЛЬКО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ БЫТЬ УБИТЫМИ? ИЛИ МЫ БУДЕМ СРАЖАТЬСЯ И УМРЕМ, КАК ЛЕГЕНДЫ!?

Его слова просочились сквозь облако страха, окутавшее их, и низшие люди начали понимать истинную цель их сегодняшней позиции. Они не просто сражались, чтобы служить своему господину, а чтобы служить своей монете, они мечтали сражаться, чтобы мир услышал их имена. Чтобы они не прожили свою жизнь простыми крестьянами, умирающими от холода какой-нибудь болезни.

- РА!

Госанке разочарованно вскрикнул. Две системы в его теле находились в открытом конфликте. Его изначальные системы, которые желали только самосохранения, боролись в его голове, стремясь победить его мечту о славе. Это была не просто битва, в которой люди встречались на поле боя. Нобунага полностью изменил сцену. Он атаковал каждого человека по отдельности, в их сознании-там, где большинство было слабее всего.

Но он не мог позволить своей трусости управлять им. Особенно когда такой молодой человек, с таким огромным потенциалом, готов был отдать свою жизнь ради этой победы. Для него, по большому счету, эта битва ничего не стоила. Но мальчик, казалось, обиделся на него лично, и он думал, что знает почему.

Он пришпорил коня, и они с Накатане встали рядом с молодым стратегом.

- Я ОТКАЗЫВАЮСЬ ПРЯТАТЬСЯ ПЕРЕД БЕЗУМЦАМИ! Я ДОВЕРЯЮ СВОЮ ЖИЗНЬ МЕЧАМ И КОПЬЯМ МОИХ ЛЮДЕЙ! Я БУДУ СРАЖАТЬСЯ!

Крикнул гГсанке, его голос был таким хриплым от эмоций, что чуть не лопнул. Но лицо его было суровым. Сомнения были отброшены в сторону. Единственной присутствующей мыслью была целеустремленная настойчивость, жаждущая победы.

Его люди встретили его пристальный взгляд, поскольку они все еще дрожали от ужасной демонстрации ранее. Он действительно был готов умереть. В этих глазах не было обмана. Только настоящий трус и худший из людей мог посмотреть в эти глаза и поджать хвост. Даже при том, что их опыт был невелик, а жизнь, которую они прожили, была жизнью крестьян, в этот момент, при таком доверии, они осмелились завладеть сердцами воинов.

-МЫ СРАЖАЕМСЯ ЗА ВАС, ГОСАНКЕ-САМА! ЗА ПОБЕДУ!

Смелый человек впереди поднял копье, и вскоре все люди Госанке поддержали его крик.

- Ого!

Смею вас уверить, что вы не найдете более прекрасный звук, чем крик людей, объединенных одной целью, непоколебимых в своей решимости.

- БУДЕМ ЛИ МЫ ПРЯТАТЬСЯ, КОГДА НАШИ СОЮЗНИКИ ТАК ГОТОВЫ СРАЖАТЬСЯ?

Воскликнул Накатане, ошетинившись. Он понял, что в этой битве было что-то более важное, и осмелился позволить своим силам рассыпаться.

- Нет!

Мужчины закричали как один.

- Смотрите! ЛЮДИ ЭТОЙ ОБЪЕДИНЕННОЙ АРМИИ! СМОТРИТЕ, КАК ПАДАЮТ ДЕМОНЫ!

Теперь мужчины были почти на них. Всего лишь чуть более ста метров отделяло трех всадников от яростного натиска более чем 400 кровожадных зверей. Но ни один из них не выказал ни капли страха. Они выжали его из своей крови.

Генге зазубрил стрелу и натянул тетиву.

ЖУУУХ

Всплеск

Она взмыла в воздух и попала в глаз одному из первых воинов, мгновенно убив его, а те, кто стоял позади, споткнулись о его мертвое тело. И так, в армии был показан, чтобы быть человеком.

- ВСЕ МУЖЧИНЫ С ЛУКОМ! ОТПРАВЬТЕ ЭТИХ ДЕМОНОВ ОБРАТНО В АД!

И только тогда, в последний момент, они поскакали назад, чтобы присоединиться к своим рядам. Но они не делали этого на лошади. Они спешили и присоединились к своим людям, чтобы сражаться на передовой.

Стая из почти ста стрел взлетела в темнеющее небо и со злобой обрушилась на приближающиеся силы, унося множество жизней.

Вражеские носовые части были практически бесполезны. Поскольку они не могли стрелять, пока их собственные люди сражались. Оптимальным составом для этой армии были бы все копейные, сабельные и кавалерийские части. Но такой макияж был бы странным и преждевременно вызвал бы подозрения.

- ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ ФОРМИРОВАНИЕ КОПЬЕМ!

Крикнул Генге, присоединяясь к своим людям и беря копье.

- СТЕНА ЯРИ!

Они направили свои копья наружу, образуя колонну шипов. Другие силы присоединились к ним в этой демонстрации.

Их страх почти рассеялся, так как они были возбуждены речами командира. И теперь, видя так много убитых или раненых из вражеских сил ... они не могли бояться таких смертных. Вместо этого их страх сменился гневом. Гнев, что они вообще когда-либо боялись людей, и когда ударила первая волна людей, объединенная армия была сильна.

- УРА!

Мужчины взревели, нанося удары копьями.

--ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ ФОРМИРОВАНИЕ МЕЧЕЙ!

Они отбросили копья и бросились вперед. Там, где кончались наконечники их копий, лежала стена мертвых, и они властно перешагнули через нее, превратившись в смертоносную силу среди атакующих копейщиков.

- АРМИЯ ГОСАНКЕ, ТОЛКАЙ!

Крикнул Госанке прямо в гуще событий. Несмотря на все случившееся, он все еще помнил о своем плане и твердо придерживался его. Он и его сосредоточенные силы продвигались вперед, шаг за шагом, унося по пути множество жизней. Они тут же приняли новую формацию, которая позволяла мужчинам - из трех рядов позади - участвовать в действии, вытягивая вперед свои длинные Яри.

Это было жестоко. Против такой стены, даже если бы их число было равным, враг боролся бы. Но так уж случилось, что у них было людей в три раза больше, и они безжалостно продвигались вперед, убивая всех, кто стоял на их пути, как безумная хищная улитка.

- Миура! КАВАЛЕРИЯ ПРИБЛИЖАЕТСЯ!

Крикнул Дзикодзи с явной паникой в голосе. Они пронеслись по полю, мимо правого фланга - где, как они знали, силы были самыми слабыми-намереваясь убить беззащитного носового асигару, прежде чем двинуться дальше, чтобы атаковать тыл сражающихся сил.

Генге услышал его крик и ответил без малейшего беспокойства. Это было то, к чему он готовился заранее, и по сравнению со всем остальным, что произошло, это был простой счетчик, заставляющий его почти не обращать внимания на всадника.

- КОНТР-КАВАЛЕРИЯ! Диспетчер!

Прежде чем началась битва, он собрал десять своих лучших людей и заговорил с ними в стороне от остальных.

- Отец, брат, Еритомо, Аритада, Тогаси, Роккаку, Сасаки, Нииро, Китадзе, Мунаката. У меня есть важное задание для вас всех в предстоящей битве.

- Важное задание, да? Я нужен тебе только для этого.

Сказала Морохира.

-Когда начнется сражение, и я вызову строй мечей, я хочу, чтобы вы оставили свои копья и слушали мою команду. Ваша задача будет блокировать кавалерию, когда они атакуют, так что оставайтесь на позиции, где это будет возможно.

И они сделали именно это. Как только был отдан приказ, они отделились от линии фронта и встали стеной на пути кавалерии, направив копья вверх, готовые пронзить любого, кто приблизится слишком близко.

Не сумев вовремя замедлить мчащихся лошадей, кони врезались в копья. Звук крика лошадей наполнил воздух, когда всадники вылетели из седел и тяжело приземлились на пол. Они даже не успели прийти в себя, так как острие яри положило конец их жизни.

Даже те, кому удалось вовремя остановиться, не смогли так легко сбежать. Для них было почти невозможно сразиться с длинным Яри, учитывая простые мечи, которые они держали, и они были убиты довольно быстро.

Когда их число сократилось до десяти, всадники осознали тщетность своей атаки, и со следом страха на их лицах-когда кровожадный Морохира бросился, чтобы забрать их жизни-они ускакали прочь.

- НАЧИНАЙТЕ ОБВОЛАКИВАНИЕ!

Крикнул Госанке, быстро прорвав правый фланг противника. Он окружил своих людей и с силой обрушил их на заднюю часть центра. Пойманные в ловушку двумя стенами из копий, самые сокровенные люди были раздавлены. Они обернулись в замешательстве, увидев Орду копий, нацеленных в их сторону.

Большинству из них этого было достаточно, и они начали разбегаться. Не то чтобы там было много мест, куда они могли бы убежать – очень немногие спаслись.

Госанке яростно сражался, возглавляя атаку с самой середины, пачкая свои доспехи и копье в крови врагов. Накатане и Дзикодзи были похожи внешне-оба в крови, только они предпочитали убивать мечами, а не копьями.

Отряд спецназа разгромил левое крыло противника еще до того, как армия Госанке смогла прийти им на помощь. Так уж получилось, что они совершили свой собственный фланговый

маневр. Люди, которые сформировали контр-кавалерийские силы, вместо того, чтобы присоединиться к линии фронта, пронеслись вокруг и прорезали спины врага.

Они были элитным подразделением, и вскоре враг почувствовал такой же страх, как если бы они сражались с демонами, а не с людьми. Особенно учитывая звериную природу, в которой Морохира метался, очевидно, не заботясь о своей жизни, и его единственным намерением было найти больше добычи.

Один из последних солдат, поняв, что все его товарищи либо мертвы, либо спасаются бегством, бросился на Морохиру в безумной попытке утащить его с собой. Двое повалились на землю, продолжая ссориться. Но, к несчастью для мужчины, именно в этом заключалась сила Морохиры.

Он быстро сбросил человека с себя и пригвоздил его к полу, нанося удар за ударом бронированным кулаком, полностью обезображивая лицо врага под собой. С тошнотворным треском череп раскололся, и человек испустил последний вздох.

Когда он поднялся на ноги, то понял, что сражение прекратилось и его союзники смотрят в его сторону. В этих взглядах было взаимное чувство: "я рад, что он на нашей стороне..."

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1096708>